

Хотя атмосфера была напряжённой, Пэй Жуи, стоявший рядом, неуместно чуть не рассмеялся.

Мэн Чэнъин пнул его под столом и продолжил:

— Дело между мной и вашим сыном нужно обсудить подробнее, но будьте уверены, я не обойдусь с младшим плохо. Однако то, что вы сказали ранее, мне показалось интересным. Что вы имели в виду, говоря, что гомосексуализм противоестественен?

Услышав это, мать Пэй Жуи почувствовала лёгкое сожаление, вспомнив о статусе Мэн Чэнъина, и слегка занервничала. Но на его вопрос она ответила с уверенностью:

— Я не говорила, что дискриминирую гомосексуалистов, не пытайтесь навесить на меня ярлык политкорректности. Гомосексуалисты просто не могут иметь детей, разве это не противоестественно? Как можно продолжать род без потомства?

Мэн Чэнъин не рассердился, а вежливо спросил:

— Вы считаете, что только способность иметь детей не противоречит естественному порядку? Тогда, до того как вы родили Пэй Жуи в сорок лет, вы тоже считали себя преступницей, мешающей человечеству размножаться?

— Это был объективный случай... — попыталась возразить мать Пэй Жуи.

Мэн Чэнъин всё так же спокойно продолжил:

— Но вы всё равно не могли иметь детей, что противоречит естественному порядку. — Он с изяществом поднял чашку, слегка погладил поверхность воды крышкой и добавил:

— И ещё, вы сказали, чтобы я не навязывал вам политкорректность. Похоже, у вас есть возражения на этот счёт? Если у вас есть мнение, не скрывайте его, я сразу же позвоню директору, и он обязательно найдёт единомышленников.

Мать Пэй Жуи была учительницей, и в прошлом году один из преподавателей её школы публично высказал подобные взгляды на уроке, и его уволили.

Мэн Чэнъин говорил всё это с вежливостью, используя слово «вы» с учтивостью и насмешкой. Обычно он был человеком широких взглядов и не обращал внимания на чужие нападки, но мать Пэй Жуи — она была матерью Пэй Жуи. Если она так относилась к нему, постороннему человеку, то как она обращалась с собственным ребёнком? Это было просто удручающе.

В любом случае, Мэн Чэнъин решил, что сначала он должен помочь Пэй Жуи решить эту проблему.

Поэтому он не отступил ни на шаг, глядя на побледневшее лицо матери Пэй Жуи, и его голос даже приобрёл некоторую резкость:

— У вас есть возражения?

— ...Нет.

— Хорошо. — Мэн Чэнъин чётко кивнул, поставил чашку и встал. Перед уходом он вежливо попрощался с отцом Пэй Жуи, стоявшим рядом, и, обернувшись, с улыбкой сказал матери: «Я запомнил ваши слова», после чего вышел за дверь.

Пэй Жуи встал, холодно взглянул на мать, его взгляд был почти безжизненным, и, не оглядываясь, последовал за Мэн Чэнъином.

Мэн Чэнъин не ушёл далеко, он стоял у входа в дом, ожидая Пэй Жуи. Вещи, которые он принёс, он не оставил, а просто унёс с собой, передав их дежурному у ворот.

Пэй Жуи быстро подошёл, схватил Мэн Чэнъина за руку и с надеждой спросил:

— Ты ждал меня?

— Да. — Мэн Чэнъин кивнул, но прежде чем радость в глазах Пэй Жуи успела усилиться, он добавил:

— Давай не будем жениться.

Выражение лица Пэй Жуи мгновенно изменилось, в его глазах появилась обида, и он хотел что-то сказать. Мэн Чэнъин поднял указательный палец, приложив его к губам Пэй Жуи, чтобы тот замолчал, и невольно погладил его подушечкой пальца.

Какой мягкий... — подумал Мэн Чэнъин.

Он быстро отогнал странные мысли и искренне посмотрел на Пэй Жуи:

— Это решение я обдумывал долгое время... — вдруг он понял, что что-то не так, осознав, что заразился повторюшкой, и поспешно добавил:

— Я тщательно всё обдумал.

— Тебе не нужно из-за моей мамы... — попытался возразить Пэй Жуи.

— Не только из-за этого. — Мэн Чэнъин огляделся, решив, что это будет долгий разговор, и отвел Пэй Жуи в тихий уголок парка, усадив его:

— Я подумал, что моё согласие на брак было слишком поспешным.

— Я всегда любил тебя, и после твоего отъезда продолжал о тебе думать. — Мэн Чэнъин говорил это совершенно спокойно, без тени смущения, словно обсуждал какой-то объективный факт:

— Тогда я сожалел, что мы не были вместе, и теперь, когда появилась возможность исправить это, я был счастлив.

— Но, попробовав, я понял, что всё оказалось не так просто, как я думал. Прошло два года, и всё изменилось. Хотя я рад, что ты почти не изменился, быть с тобой не так прекрасно, как я представлял. — Мэн Чэнъин старался выражаться деликатно, чтобы не выглядеть подлецом:

— Хотя твоя мама тоже сыграла свою роль. Мне кажется, что моя жизнь сейчас хороша, и если мы поженимся, конфликтов с ней не избежать, и тебе будет трудно.

— Мне не будет трудно. — Пэй Жуи покачал головой, крепко держа руку Мэн Чэнъина:

— Я быстро всё улажу, ты даже не заметишь.

— Дело не в скорости... — Мэн Чэнъин почувствовал головную боль. Он был человеком,

который, решив что-то, действовал без колебаний, но, решив уйти, не задерживался. Так было, когда он полюбил Пэй Жуи, так было, когда он был с Оу И после его отъезда, и так было, когда он порвал с Оу И, узнав, что Пэй Жуи вернулся. А теперь он почувствовал усталость.

Он потерял интерес и решил уйти, словно наивный, но жестокий ребёнок.

— Но... — Пэй Жуи явно растерялся:

— Ты ведь был готов быть со мной, единственное, что изменилось, — это моя мама. Если она больше не будет тебя беспокоить, почему ты не хочешь вернуться?

Мэн Чэнъин внимательно обдумал его слова и понял, что не знает, как возразить, поэтому выбрал другую причину для отказа:

— Нет, я не могу всё время ждать тебя.

Пэй Жуи с недоумением посмотрел на него, явно не понимая смысла его слов.

Мэн Чэнъин вздохнул и решил объяснить яснее:

— После твоего отъезда я нашёл человека, похожего на тебя, и был с ним два года, только после твоего возвращения я порвал с ним.

Он думал, что, сказав это прямо, Пэй Жуи рассердится и не захочет больше жениться. «Так что давай просто закончим с этим».

Но Пэй Жуи не рассердился, как ожидал Мэн Чэнъин. Сначала его глаза расширились, наполнившись недоверием, а затем в них появились слёзы, быстро превратившиеся в крупные капли, стекающие по лицу.

Мэн Чэнъин, не ожидавший, что он заплачет, растерялся:

— Что с тобой? Почему ты плачешь?

Пэй Жуи только качал головой, не говоря ни слова. Его ресницы слиплись от слёз, а уголки глаз покраснели, делая его одновременно красивым и жалким.

— Ты же должен был рассердиться? — Мэн Чэнъин суетился.

Пэй Жуи снова покачал головой, затем, словно не желая, чтобы Мэн Чэнъин видел его в таком состоянии, опустил голову, и только слёзы продолжали капать на его брюки, оставляя тёмные пятна. Через некоторое время Мэн Чэнъин услышал его сдавленный голос:

— Это тот, кого зовут Оу И?

Мэн Чэнъин не знал, что ответить. Оу И первым вспомнил о Пэй Жуи, а Пэй Жуи, поплакав, первым спросил об Оу И. Ему показалось, что эти двое действительно понимают друг друга, и он подумал, что должен познакомить их.

— Да. — ответил Мэн Чэнъин.

Пэй Жуи молчал некоторое время, не продолжая тему, а вместо этого ответил на предыдущий вопрос Мэн Чэнъина:

— Я не злюсь... Мне просто очень грустно.

— ...Я не должен злиться. — Пэй Жуи снова замолчал, словно размышляя, и наконец тихо сказал:

— Это из-за меня ты нашёл другого... Я должен злиться на себя.

Говоря это, он, казалось, стал ещё более подавленным, и Мэн Чэнъин заметил, что слёзы текли быстрее:

— Это всё из-за меня...

<http://bllate.org/book/16316/1472278>